

ИРАНСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ РЕЛИКТЫ В СЛОВАЦКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОПОНИМИИ

В статье предлагается этимологический анализ группы топонимов, обозначающих различные географические объекты на территории исторической Словакии. Структура этих лексем не поддается объяснению в рамках славянского или венгерского языков, но находит близкие аналоги в иранском материале, что дает основания считать их следами сармато-аланского присутствия в ареале архаичной славянской (словацкой) топонимии. Полученные предварительные результаты позволяют реконструировать ряд сармато-аланских терминов топографической номенклатуры.

Ключевые слова: этимология, форма, семантика, реконструкция, топоним.

1. Историческая топонимия Словакии засвидетельствована солидной документальной базой, позволяющей уточнить исконную форму названий, дошедших до нашего времени со значительными изменениями, и описать те географические имена, которые не существуют на современной карте. Обе категории лексем сыграли свою роль в научной стратификации словацкого топонимикона, в котором выделяется корпус славянских (праславянских и собственно словацких), германских, венгерских и тюркских названий, названий, показывающих связи с кельтской и фракийской топонимией и пр. Однако существуют топонимы, чья принадлежность к какой-либо из названных групп вызывает серьезные сомнения, напротив, с большой долей уверенности их можно характеризовать как иранское наследие.

Изучение иранского вклада в топонимию Словакии еще не имеет своей истории: сегодня существуют лишь этимологии отдельных географических названий Южной Словакии, систематизация которых может стать основанием для постановки проблемы. Ср.: сарм. **ab-* ‘вода’ (*Aba*, 1244, *praedium Aba*, 1808); *Hasztergán*, 1890, *Hor. Hastrgán*, 1930, *Hor. Hastrgáň*, 1958 с неясным **hast[e]r-* и сарм.-алан. **khani-* ‘источник’; туран. *kanta-*, *kand*, *kend* ‘город, крепость’ (*Kend*, 1277); сарм.-алан. **xsīn-* ‘иссиня черный’ (*Xynna*, 1352, *Kessyna* 1382, *Ksyna*

1485, *Ksynna* 1598); *Szaránd* – *civitas Zarand*, 1399, 1460, *Zarand*, 1482, *Zorand*, 1455 ~ осет. *zæronð* ‘старый’; венг. *Gyos*, 1330, 1336, *Dios*, 1406 – отражение рефлекса праиран. **gauž-* (Шапошников 2010: 244, 251, 253, 254, 256, 258), а также сарм.-алан. **astur-xan* или **astur-kan*, **fus-čāta*, **hankan*, **kaf-nadi-*, **kard-porata* или **xard-porata*, **netr-fus*, **parkan*, **paθ-*, **tār-kan*, **vaza-xan* или **vaza-kan* (Илиади 2016). Но даже предварительное обобщение морфологических и фонетических особенностей таких предположительно иранских топонимов (с поправкой на неизбежные искажения в орфографии венгерских и латинских документов) показывает продвинутое состояние их структуры, близкое к тому, которое в ряде случаев представлено в лексике осетинского языка, ср.: 1) *c* (> *dz*) на месте праиран. **č*; 2) озвончение **k* > *g* после сонанта; 3) метатеза в кластере «*C + R*» > «*R + C*» и др. С другой стороны, сохраняются архаические черты, например, анлаутное *p-* не изменяется в *f-*.

2. Далее приводится фрагмент словаря иранских лексических реликтов в словацкой топонимии:

****afs-var* или **āfs-xvar***: *Asswarra*, 1206 – местное название в р-не бассейна Нитры, которое ранее толковалось как сарм. **āfš-xvar* ‘место водопоя’ (см.: Илиади 2016: 356: с указанием других точек зрения). Кажется, исчерпаны еще не все возможности анализа его структуры, т. к. не исключено, что *Asswarra* доносит сарм. **afs-var* ‘лошадиный город’, где первая часть показывает инновационную форму, фонетически близкую осет. *æfsæ* (< скиф., сарм. *aspa* ‘лошадь, конь’), а вторая – *var* ~ авест. *var-* ‘крепость, твердыня’ (Bartholomae 1904: 1363). Догадка о наличии тут скиф. **vara-* ‘город’ высказана в (Шапошников 2010: 245). Из производных этого ряда ср. согд. *Asbīkaθ* = *Лошадиный город* (Лурье 2004: 95).

****and-ud* или **and-od***: *Ondod*, 1421, *Andod*, 1433, *Ondod*, 1808 (р-н бассейна Нитры). Предполагается, что венгерские варианты – это искаженная передача позднего псл. гидронима **odolь* или **odolь* ‘долина, низменное место’ (Шапошников 2010: 244), в чем есть определенный резон. Вместе с тем форма допускает также и сарм.-алан. **and-ud* или, скорее, **and-od* (с рефлексом *au* > *o*, как в дигорском) < **anta-uda-* ‘рядом с источником’, ‘напротив источника’, ср. **anta-* ‘край, предел’, **anti-* ‘вблизи, напротив’ (ср. осет. *ændæ* ‘вне, снаружи’; Абаев 1,

1958: 104; Расторгуева, Эдельман 1, 2000: 173) и **auda-*, ср. авест. *aoda-* ‘родник, источник’ (Расторгуева, Эдельман 1, 2000: 257).

***bag-kata** или ***bag-kaṣa**: *Bogata*, 1304, *Bagatha*, 1404, *Bagotta*, 1786 отнесено к сарм.-алан. топонимам с *kata* ‘крепость со рвом’. Первая часть не комментируется (Шапошников 2010: 246). Предположительно, порча **Bagkata*. Возможный аналог для согд. *Faykaṣ*, *Waykaṣ* = согд. βγ- ‘бог, господин, Митра’ & *kaṣ* ‘город’ (Лурье 2004: 90).

***čar-kat**: Местное название *Cergát*, упомянутое в связи с гидронимом *Dlhý kanál* (бассейн Нитры), в литературе трактуется как венгерское сложение *cser* ‘чернильный дуб’ и *gát* (< алан. *kata* ‘крепость’) = ‘дубовая крепость’ (Шапошников 2010: 246–247). Однако такая композита скорее обозначала бы плотину из дубовых бревен, чем крепость, т. к. венг. *gát* это именно ‘плотина, дамба’ и (перен.) ‘препятствие’. Думается, что равным образом топоним можно рассматривать как **čar-kat* – именное сложение с рефлексом **kaṣa-* ‘укрепление’ во второй части, тогда как в первой – поздняя форма числительного ‘четыре’ (**čatuar-/čaruar-*), близкая бел. зап. *čār*, вост. *čīār* ‘четыре’ и др. (см.: ЭСИЯ 2, 2003: 242). Вместе – ‘четырёхугольное, квадратное укрепление’.

han-taka** (han-taxa?**): *Chontheka* «*Marchonpataka inde exyt et vadit ad locum ubi quidam Riuulus nomine Chontheka implicatur abhinc vadit*» (НО 6, 1876: 129). У В. Шмилауэра гидроним приводится среди прочих названий неясного происхождения (Šmilauer 1932: 262, 436). Учитывая случаи передачи венгерской графикой иноязычного *x* диграфом *ch*, рискнем предположить здесь искаженное сарм.-алан. имя **han-taka*, производное с префиксом **ham-/han-* ‘соединенный’, ‘вместе с’ от **tak-* ‘бежать’ (о воде). Буквальное структурное соответствие псл. **sq-toka*, ср. рус. диал. *субóка* ‘место слияния рек, ручьев’ (СРНГ 42, 2008: 317). Столь же вероятно видеть начальное **han-* ‘лето’ (см.: ЭСИЯ 3, 2007: 355–356) и предполагать сложение корней: **han-taka* ‘летний поток’, ср. иран. **ham-dārana-* > осет. *андарæн* ‘место осенней пастьбы овец’ (Дзиццойты 2012: 332).

***kubra**: *Kubra*, 1265, *Cubra* («*in viam magnam – asc. per riuulum Cubra*», «*et sic paululum procedendo circa riuulum Cubra cadit in eundem, qui riuulus est in communi cum prefato*

Laurencio»), *Kubrá, Kobra, Kubranský potok, Nagykubra* – поток в бассейне Вага (Wenzel 8, 1870: 122; Šmilauer 1932: 73, 332, 499). Согласно В. Шмилауэру, этимология неизвестна, хотя он допускает славянскую природу слова, сравнивая его с чеш. *Koberná* (?) (Šmilauer 1932: 73, 332, 499) с неоднозначной структурой. По нашему мнению, это название имеет связи с неславянской гидронимией восточнославянского ареала, где находим *Кубра*, вар. *Кубря* – озеро в р-не побережья Десны, *Кубер* – ручей (г. Путивль), пр. Клевени, *Кубрь (Кубарь)* – л. Клевени, п. Сейма, л. Десны. Эти лексемы генетически сориентированы на лит. *kaĩbrė, kaiburė, kaiburỹs* ‘горб, горка’ (В. Н. Топоров и О. Н. Трубачев) и осет. *k’ubyr, k’ubur* ‘бугор’, ‘холмик’ (см.: Непокупный 1970: 22). Т. е. ономазиологически – указание на особенности рельефа течения, напр., на холмистую местность рядом с руслом потока, или же на то, что он вытекает из-под холма, горки. Таким образом, появляется шанс не только выделить древнюю гидронимическую изоглоссу, но и обосновать приоритет иранской этимологии вопреки ранее сформулированному выводу А. П. Непокупного о том, что *Кубра/Кубря* теоретически можно считать как иранским, так и балтийским. Наличие аналогичной формы в ареале, лишенном следов присутствия балтов и, наоборот, имеющем лингвистические и археологические свидетельства иранского освоения, подталкивает к выводу о его принадлежности к сарм.-алан. словарю.

***mar-gan (*mard-gan?):** *Marhañ* (s *Marhaní*) – рукав Гиралтовского потока в гидросистеме Бодрога (р-н Восточных Бескид; Šmilauer 1932: 418, 543). Отражение иран. **mar-gan* – поздняя форма (с озвончением *k* после *r*) относительно **markan* ‘мертвый колодец’, ‘мертвый источник’, ср. ниже **mardaganu-* с аналогичной инновацией. Касательно составляющих ср.: хс. *tara* ‘смерть, мор’ и ст.-вандж. *kain* ‘источник, родник’, курд. *kānī* ‘то же’ (Расторгуева, Эдельман 4, 2011: 215; 5, 2015: 213). Название интересно тем, что дает пример сложения термина водной номенклатуры с корневым именем **mara-* ‘умирание’ (см.: Расторгуева, Эдельман 5, 2015: 213), а не с основой причастия **mr-ta-*, как в случае с *Мордогонова* (бассейн Днепра) = иран. **mrta-xan- > *mard(a)-xan-* ‘мертвый колодец’ (Орел 1986: 109) или **mardaganu-* ‘мертвый источник’ (Шапошников 2007: 304), перс. *mord-āb* ‘стоячая (букв.

‘мертвая’) вода, пруд’ (Расторгуева, Эдельман 5, 2015: 210). Подобный случай отмечен и в ареале иранской гидронимии Дона, ср. *Марефа*, *Мурафа* = **marāf* с **āf-* (< **āp-*) ‘вода’ во второй части (Илиади 2017: 64). Таким образом, топонимическая лексика содержит варианты формы для противопоставления **mar-gan* : **mard(a)-xan-/marda-ganu-* и **mar-āf* : перс. *mord-āb*.

Не исключено, однако, что слвц. *Marhaň* – результат фонетического упрощения исходного **mardgan* уже в славянском.

***par-dan:** *Pardan*, 1263, *Pordan* – топообъект в р-не Дудвага (Wenzel 8, 1870: 82; Šmilauer 1932: 75, 76). В имеющихся вариантах логично усматривать результат фонетического развития иран. **parā danu-* ‘в стороне от реки’, ср. авест. adv. *parā* ‘в стороне’, ‘прочь’, ‘вдаль’ (Bartholomae 1904: 852). Указание на местность в стороне от реки Дудваг или притока Вага *Lubov*, которые как раз могли быть обозначены сарм.-алан. **dan* ‘река’. Лексема сохраняет архаичное состояние анлаута *p-*, т. е. до его изменения в *f-*, и такие случаи не редкость в известном корпусе скифо-сарматских собственных имен.

***sām-rut:** *Symarut* («hinc exiens vadit per viam exploratorum de Voëmia, quae vulgo Symarut dicitur»), *Simaruth*, 1217, *Zamarvth*, *Szemárut* – гидрообъект в бассейне Моравы (Voček 2, 1839: 96; Fejér III/1, 1829: 200; IV/2, 1829: 392; Šmilauer 1932: 3). Существующие в старой литературе попытки прочтения этого гидронима суммарно изложены в исследовании В. Шмилауэра: 1) как *šima ut*, видимо, из венг. *szem* ‘глаз’ & *út* ‘дорога’, ‘путь’ (уточнение наше – А.И.), т. е. *Szemárut* = «путь лазутчиков», откуда толкование ‘дорога чешских стражей’; 2) *somarút* = «дорога вьючных животных»; 3) как венгерская (*sumaritze*) передача слав. *Sudomericе*; 4) как ‘длинное поле’, ‘длинная долина’ (впрочем, без опоры на необходимый апеллативный материал), см.: (Šmilauer 1932: 3: с оговоркой о неясности -у- в форме *Symarut*). Современные опыты его толкования нам не известны.

В силу неоднозначности письменных форм гидронима упомянутые версии его объяснения, кажется, оставляют пространство для дальнейших этимологических изысканий. Очевидно, что его интерпретация упирается в проблему выбора какого-то из четырех существующих вариантов как этимологически наиболее «авторитетного». Таковым, максимально при-

ближенным к оригиналу, нам представляется *Zamarvth*, хотя и он подвергся минимальному графическому искажению – записи начального *s- через z-, что встречается в венгерских документах, ср., напр., в случае со слав. *Sučany* как *Zudcsan*, *Zuchan* наряду с *Szucsány*; *suchý* ‘сухой’ в составе *Zuhapotoc*, *Zuhodol* (Šmilauer 1932: 64, 461). Итак, за формой *Zamarvth* может скрываться среднеиранская композита **sām-rut* (< **śjāma-rauta-*), образованная **śjāma-* (вариант к **śjāua-*) ‘черный’ и **rautah-* ‘река, поток’ (звук *a* между *m* и *r* в известных фиксациях названия – продукт его венгерской адаптации). Ср. к первой части авест. *sāma-* ‘черный’, *Syāma¹ka-* – название горы ~ *syāva-* ‘черный’ : др.-инд. *śyāmá-*, *śyāvá-* ‘черно-коричневый’, а ко второй – авест. *rautah-* ‘река, поток’, ‘течение’ (Bartholomae 1904: 1492, 1571, 1631), согд. *rwt lrōtl* ‘река’ (Gharib 1995: 346). Предложенная версия вводит **sām¹rut* в круг иранских топонимов с аналогичной первой частью, ср. выше авест. *Syāma¹ka-*, а также согд. *Sām¹xwāš* = ‘Черное озеро’, *Sām¹jan* = ‘Черный канал’, *Sām¹dūn* = ‘Черный дом’ ~ согд. бухар. *sām* ‘черный’ (Лурье 2004: 40, 79, 132, 146, 205), осет. *Саугъад* = ‘Черный лес’ ~ *сау* ‘черный’ (Цагаева 1975: 128) и др. Кроме того, она лучше объясняет семантику номинации водного объекта, нежели более ранние трактовки, которые опирались на результат переосмысления неясного гидронима в связи с венг. *út* ‘путь’, ‘дорога’, к чему авторов этих этимологий подталкивали реалии ландшафта, т. к. вдоль береговой линии часто проходили пути местного сообщения.

****sām-ud* или **sām-od*:** *Samud*, также как *Samod*, 1383 (далее в венг. документе «Екече Samody-curia») – гидрообъект в бассейне Дудвага (Fejér IV/3, 1829: 449; Šmilauer 1932: 32). Если графема *s* в документе на латыни обозначает именно *s*, а не *š* (венг. *s*), то стоит говорить о позднем сложении **sām-* ‘черный’ (см. выше) и рефлекса **auda-*, ср. авест. *aoda-* ‘родник, источник’ (Расторгуева, Эдельман 1, 2000: 257) или о сохранности древнего **śjāma-uda-* ‘черный источник’. Впрочем, такое предположение не отменяет возможности видеть в названии искаженное слав. **samo-vodъ* (~ **voda*, ср. в составе распространенных у славян композит *Черновод*, *Беловод* и пр.) – образование, параллельное **samo-tokъ*, **samo-rěka*, ср. *Саморечка*, *Самотечка* (СГУ 1979: 350, 486).

***sarf-:** *Sarfew*, 1185, 1249, *Sarfia*, 1773, *Šarfia*, 1920 (р-н течения Нитры). Название толкуют как продолжение нем. прилаг. *scharf* ‘острый’ или сущ. *Schroff*, *Schroffe* ‘утёс’ (Шапошников 2010: 245). Не оспаривая, в общем, это мнение, предложим альтернативную этимологию от сарм.-алан. **sarf-*, продолжающего праиран. **śapra-* с суффиксальным *-ra-* от корня **śap-* ~ др.-инд. *śāpa-* ‘пастбище, выгон’, ср. его сохранность в составе осет. *сарвæт* ‘пастбище, выгон’ (Дзицойты 2012: 333 реконструирует **sap-ra-*).

***tacar (< *tačara-):** *Tadzar* – гидроним (приток Торисы в Прешевском крае; запись 1961 (?); ОАИУЯ). Сарм.-алан. соответствие авест. *tačar-* ‘течение’, ‘бег’, ‘путь’ ~ *tak-* ‘бежать (о воде), течь’, praes. *tača-* (Bartholomae 1904: 628) и бактр. *тасаро* ‘поток’, ‘течение’, ‘река’, ‘русло’ ~ праиран. **tač-* ‘бежать’, ‘течь’, ‘идти’ (Cheung 2007: 373). Название обнаруживает свойственное осетинскому *с* (видимо, с дальнейшим озвончением в *dz*) на месте праиран. **č*, как в осет. *card* ‘жизнь’ (основа **čar-*) и *æzard* ‘мало живший’; *сæгат* ‘северный склон горы’, ‘тыльная сторона ножа, топора и пр.’ (~ согд. **čakāt* ‘лоб’) и *færæt-zægat* ‘обух топора’; *тазун* ‘лить по каплям’ < saus. **tāčaya-* (Абаев 1, 1958: 289, 296, 303; 3, 1979: 245; Cheung 2007: 372–374: **tač¹*).

***tars-kata или *tars-kaḡa:** *Tarskata* – топоним на территории Пряшевщины (обозначаемый географический объект точно не локализован; запись 1961 г.; ОАИУЯ). С большой долей уверенности можно говорить о сарм.-алан. сложении **tars-kaḡa* ‘срубленное из буковых бревен укрепление’, **tars-kata* [‘селение] с домами из бука’, ср. осет. *tærs*, *tærsæ* ‘бук’, ‘*Fagus silvatica*’ (Абаев 3, 1979: 272) и осет. диг. *kæt* ‘конюшня’ (< **kata-* или **kaḡa-*), хс. *kata-* ‘крытое место; дом’ (Расторгуева, Эдельман 4, 2011: 341).

***tunk-kat или *tux-kat:** *Thukad* «inde per unam uallem intrat in Holthwag et per eundem ascendit ad uillam Thukad», *Tukad* – населенный пункт в р-не течения Шали, местоположение которого «неизвестно» (НО 6, 1876: 67; Šmilauer 1932: 82, 84), что, в общем, не удивительно, т. к. количество поселений этого густо заселенного в древности региона с богатым рыбным промыслом сократилось из-за наводнений, вызванных разливом рек (см. Šmilauer 1932: 82). Вероятны два толкования. 1. Если это неточно переданное **Tunkat*, то не исключено сарм.-алан.

сложение **tunk-kat* ‘поселение на холме’ с первым компонентом **tunk-* (< **tunga-*) ~ скр. *tuŋga-* ‘высокий’, ‘гора, холм’, ‘вершина’ (Monier-Williams 1988: 449). 2. Возможно также понимание на основе сарм.-алан. **tux-kat* – композита с начальным **tux-*, ср. осет. *tux, tuxæ* ‘сила’, ‘мощь’ (Абаев 3, 1979: 344), ср. аналогичную мотивацию в другом топониме со второй частью **kaḡa-* ‘поселение’, а именно – в согд. *Tūnkaḡ, Tunkat*, где первая часть соотносительна с др.-иран. **tavan-* ‘быть сильным, в состоянии’ (Лурье 2004: 100).

3. В завершение укажем на две особенности изучаемого материала. 1. При том, что *составные части* большинства описанных композитов имеют эквиваленты в иранской апеллативной и ономастической лексике, только для одного из них существует *цельнолексемный* аналог за пределами описываемого ареала, ср. **Bagkata* при согд. *Faykaḡ, Waykaḡ*. 2. В составе нескольких сложных наименований отмечен рефлекс основы **auda-*, что сближает их с авестийским словарем (ср. *aoda-* ‘источник’) точно так же, как и зеркальное отражение авест. *taṣar-* (наряду с бактр. *тасаро*) при сарм.-алан. **tacar*.

Литература

- Abaev, V. I. 1958–1995: *Istoriko-ètimologicheskij slovar' osetinskogo yazyka* [Historic-Etymological Dictionary of Ossetian Language]. Moscow ; Leningrad.
- Абаев, В. И. 1958–1995: *Историко-этимологический словарь осетинского языка*. М. ; Л.
- Bartholomae, Chr. 1904: *Altiranisches Wörterbuch*. Strassburg.
- Voček, A. 1802–1847: *Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae: Studio et opera*. Olomucii.
- Cheung, J. 2007: *Etymological Dictionary of the Iranian Verb*. Leiden ; Boston.
- Dzitstsoity, U. A. 2012: [Etymological essays]. *Nartamongæ*. Vol. IX, № 1–2, 331–339.
- Дзиццойты Ю. А. 2012: Этимологические заметки. *Nartamongæ*. Vol. IX, № 1–2, 331–339.
- Fejér, G. 1829–1844: *Codex diplomaticus Hungariae. Ecclesiasticus ac civilis: Studio et opera*. Budaë.
- Filin, F. P., Sorokoletov, F. P. (eds) 1965–2016: *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Moscow ; Leningrad ; St.Petersburg.
- Филин, Ф. П., Сороколетов, Ф. П. (ред.) 1965–2016: *Словарь русских народных говоров*. М. ; Л. ; СПб.
- Gharib, B. 1995: *Sogdian dictionary: Sogdian-Persian-English*. Tehran.

- HO 1865–1891: *Hazai okmánytár (Codex diplomaticus patrius)*. Budapest.
- Iliadi, A. I. 2016: [On the Slovak historical onomastics: several Sarmatian hydronyms]. *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European linguistics and classical philology]* 20 (1), 354–362.
- Илиади, А. И. 2016: К исторической ономастике Словакии: несколько сарматских гидронимов. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 20 (1), 354–362.
- Iliadi, A. I. 2017: [Non-Slavic Lexemes in the Don River Hydronymy: Etymological Etudes]. In: *Nōminum Spatio: Materialy II Mezhdunarodnykh onomasticheskikh chteniy im. E. S. Otina (22–23 okt'abr'a 2016 g.) [Nōminum Spatio: Proceedings of II International Onomastic Conference dedicated to memory E. S. Otina (22–23 October, 2016)]*. Donetsk, 61–67.
- Илиади, А. И. 2017: Неславянская лексика в гидронимии Дона: этимологические этюды. In: *Nōminum Spatio: Materialy II Mezhdunarodnykh onomasticheskikh chteniy im. E. S. Otina (22–23 okt'abr'a 2016 g.)*. Донецк, 61–67.
- Lurye, P. V. 2004: *Istoriko-lingvisticheskiy analiz sogdiyskoy toponimii [A historical-linguistic analysis of Sogdian Toponymy]*. St.Petersburg.
- Лурье, П. В. 2004: *Историко-лингвистический анализ согдийской топонимии: Дисс. ... канд. филол. наук*. СПб.
- Monier-Williams, Monier Sir 1988: *A Sanskrit-English Dictionary: Etymologically and Philologically Arranged with Special Reference to Cognate Indo-European Languages*. Delhi.
- Nepokupny, A. P. 1970: Geograficheskie terminy i toponimy ukrainskogo Polesia i baltiyskie (iranskie) nazvaniya rel'yefa [*Geographical terms and toponyms of Ukrainian Polessye and Baltic (Iranian) relief names*]. *Baltistica*. VI (1), 11–26.
- Непокупный, А. П. 1970: Географические термины и топонимы украинского Полесья и балтийские (иранские) названия рельефа. *Baltistica*. VI (1), 11–26.
- OAIUJ: *Onomasticheskiy arkhiv Instituta ukrainskogo yazyka NAN Ukrainy [Onomastic archive of NASU Institute of Ukrainian Language]*. Kiev.
- ОАИУЯ: *Ономастический архив Института украинского языка НАН Украины*. К.
- Orel, V. È. 1986: [*To the question of relics of Iranian Hydronymy in Dnieper, Dniester and South Bug basins*]. *Voprosy yazykoznanija*. № 5. [*Topics in the study of language*], 107–113.
- Орел, В. Э. 1986: К вопросу о реликтах иранской гидронимии в бассейнах Днепра, Днестра и Южного Буга. *Вопросы языкознания*. № 5, 107–113.
- Rastorgueva, V. S., Èdel'man, D. I. 2000–2015: *Ètimologicheskiv slovar' iranskikh yazykov [Etymological Dictionary of the Iranian Languages]*. Moscow.
- Расторгуева, В. С., Эдельман, Д. И. 2000–2015: *Этимологический словарь иранских языков*. М.
- SGU 1979: *Slovnyk gidronimiv Ukrayiny [The Dictionary of Hydronyms of Ukraine]*. Gol. red. K. K. Tsilyuko. Kiev.

- СГУ 1979: *Словник гідронімів України*. Гол. ред. К. К. Цілуйко. Київ.
- Shaposhnikov, A. K. 2007: [*Sarmatian and Turanian linguistic relicts of the Northern Black Sea Region*]. In: *Ėtimologia. 2003–2005*. Moscow, 255–322.
- Шапошников, А. К. 2007: Сарматские и туранские языковые реликты Северного Причерноморья. In: *Этимология. 2003–2005*. М., 255–322.
- Shaposhnikov, A. K. 2010: [*Etymological essays on the margins of «Hydronymia povodia Nitry»*]. In: *Lexika slovenskej onymie: Zborník materiálov zo 17. slovenskej onomastickej konferencie (Trnava 12. – 14. 9. 2007)*. Bratislava, 244–267.
- Шапошников, А. К. 2010: Этимологические заметки на полях «Hydronymia povodia Nitry». In: *Lexika slovenskej onymie: Zborník materiálov zo 17. slovenskej onomastickej konferencie (Trnava 12. – 14. 9. 2007)*. Bratislava, 244–267.
- Šmilauer, V. 1932: *Vodopis starého Slovenska*. Praha; Bratislava.
- Tsagayeva, A. D. 1975: *Toponimia Severnoy Osetii (Slovar' geograficheskikh nazvaniy) [Toponymy of North Ossetia (Dictionary of Geographical Names)]*. Ordzhonikidze, Vol. II.
- Цагаева, А. Д. 1975: *Топонимия Северной Осетии (Словарь географических названий)* Орджоникидзе, Ч. II.
- Wenzel, G. 1812–1891: *Codex diplomaticus Arpadianus continuatus (Árpádkori újokmánytár)*. Pest.

A. I. Iliadi. Iranian language relicts in Slovak Historical Toponymy

The paper deals with the etymological analysis of a toponymic group, which denoted geographical objects on the historical territory of Slovakia. The structure of these words can not be explained taking into account only Slavonic or Hungarian vocabulary, but it corresponds to some lexemes in Iranian vocabulary. This fact entitles us to suppose that these toponyms are presumably traces of Sarmatian-Alan presence in the area of archaic Slavonic (Slovak) toponymy. Due to preliminary results of etymological analysis and reconstruction it is arguable that some of the analyzed lexemes were used as geographical terms, comp.: **tacar* (< **tačara-* ~ Avest. *tačar-*) 'flow', *sarf-* (~ Osset. *сæрвæт*) 'pasture', **mar-gan* (**mard-gan*?) 'dead well', **han-taka* (**han-taxa*?) 'place of confluence of rivers' or 'warm summer water'. Several of the reviewed toponyms are built according to the structure of compound words with the Iran. **kata-/kaða-* 'settlement', 'fortress' in postposition. Some derivatives are of interest, providing parallels between the analyzed lexemes and the vocabulary of Avesta. Lastly, the phonetic structure of the reviewed words demonstrates their similarity to a phonetic condition which is represented in the structure of the Ossetian words.

Key words: etymology, form, semantics, reconstruction, toponym.